

ЗНАКИ СУДЬБЫ: ИЗ ПИСЕМ ГЕОРГИЯ ГРЕБЕНЩИКОВА ОТЦУ АЛЕКСИЮ ДЕХТЕРЕВУ

(Публикация А. А. Санниковой)

Двух поистине незаурядных людей, видных деятелей русского зарубежья — Георгия Дмитриевича Гребенщикова¹ и Александра Петровича Дехтерева² связывала многолетняя дружба и сотрудничество, что отразилось в их обширной переписке. К сожалению, судить о ней мы можем лишь по отдельным дошедшим до нас письмам. Неудивительно, что переписка плохо сохранилась: жизнь и деятельность и отца Алексея, и Г. Д. Гребенщикова, как и многих других русских эмигрантов первой волны, была полна бурными событиями и отмечена активной общественной деятельностью, связанной с многочисленными переездами и немалыми рисками.

О жизни и деятельности Г. Д. Гребенщикова, а также о судьбе его архива уже рассказывалось на страницах данного издания.³ Архив А. П. Дехтерева находится в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук Литвы и, по понятным причинам, в настоящее время трудно доступен для отечественных исследователей. Возможно, там сохранилась часть переписки Г. Д. Гребенщикова и А. П. Дехтерева, однако в Интернете в подготовленном Балтийским фондом перечне писем, хранящихся в библиотеке БАН Литвы, упоминается лишь одно письмо Г. Д. Гребенщикова 1928 г.⁴ Проверить эту информацию пока не представляется возможным.

¹ *Гребенщиков Георгий Дмитриевич* (1882—1964) — писатель, издатель, общественный деятель. Эмигрировал в 1920 г. во Францию. С 1924 г. жил в США.

² *Дехтерев Александр Петрович* (в монашестве Алексей, 1889—1959) — писатель, педагог, архиепископ Виленский и Литовский.

³ *Санникова А. А.* Письма Г. Д. Гребенщикова к Н. К. Рериху в Рукописном отделе ИРЛИ (1925 г.) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы. СПб., 2009. С. 975—992. Подробнее о жизни и деятельности Г. Д. Гребенщикова см.: *Санникова А. А.* Школа жизни Г. Д. Гребенщикова // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб., 2005. Вып. 4. С. 46—58.

⁴ См.: <http://www.russianresources.lt/archive/#5>.

В Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН хранятся три письма Г. Д. Гребенщикова к А. П. Дехтереву (ф. 821, оп. 1, ед. хр. 16, 4 л. Машинопись с авторской правкой. Подпись и постскрипtum: автограф), которые датируются маем 1945—августом 1946 гг. Они относятся к одному из самых драматичных периодов жизни для обоих адресатов. Поэтому их публикация представляется весьма интересной.

Удивительно, но судьбы этих двух незаурядных людей во многом протекали параллельно и были наполнены схожими устремлениями. Так, уже в 1906 г. Александр Дехтерев впервые публикует свои стихи в газете «Северо-Западный голос», в Вильнюсе (у Г. Гребенщикова в 1906 г. — первые рассказы в сибирских газетах). В 1908 г. вышла первая книга стихов А. Дехтерева «Неокрепшие крылья» (у Г. Гребенщикова в 1906 г. в Семипалатинске — первый сборник рассказов «Отголоски сибирских окраин»). После первого литературного признания юный Александр Дехтерев, как и знакомый ему еще сибиряк Георгий Гребенщиков в далекой России, погрузился в среду прогрессивных литературных объединений, поступив сразу в три литературных общества Вильнюса («Голубую келью символистов», «Кружок молодых литераторов» под эгидой Н. В. Краинского⁵ и кружок детского писателя Е. И. Шведера⁶), которые, несомненно, оставили глубокий след в его душе и отразились в творчестве и общественной деятельности.

В 1911 г. А. П. Дехтерев получил диплом штурмана дальнего плавания и отправился странствовать (два года он служил на океанской яхте Русского Восточно-Азиатского общества «Бирма»). Судьба забросила его в Россию, где он и погрузился в водоворот Первой мировой войны и Октябрьской революции. В 1913—1914 гг. А. П. Дехтерев — научный сотрудник Статистического отдела по обследованию флоры субтропиков Закавказья, с началом войны — заведующий верфью в Риге в Техническом отделе 12-й армии, в 1917 г. — редактор литературно-художественного журнала в Ростове, в 1918 г. — журналист и лектор в Воронеже, в 1918—1920 гг. — руководитель внешкольного воспитания детей на Дону, издатель «Педагогической газеты».

Г. Д. Гребенщиков в 1910-х гг. побывал в Москве, Петербурге и за границей; будучи сотрудником Алтайского подотдела Томского отдела Русского Императорского географического общества, путешествовал по Сибири для изучения культуры и жизни староверов (этнографические экспедиции 1911—1913 гг.), читал первые просветительские лекции на материале этих поездок, опубликовал несколько прозаических сборников и ряд публицистических очерков, был сотрудником и редактором нескольких сибирских газет. Во время Первой мировой отправился добровольцем и корреспондентом «Русских ведомостей» на фронт, где его и застала буря революции, заставив сначала бежать на юг страны (где он сотрудничал с газетами Киева, Одессы, Ялты и другими, а также был членом Ялтинского литературного общества им. А. П. Чехова), а затем покинуть Россию навсегда.

⁵ Краинский Николай Васильевич (1869—1951) — психиатр, писатель.

⁶ Шведер Евгений Иосифович (1879—1946) — писатель, журналист.

В 1920 г. и Г. Д. Гребенщиков, и А. П. Дехтерев оказались в эмиграции. Но, в отличие от первого, А. П. Дехтерев остался за границей невольно. Как он напишет в автобиографии, в марте 1920 г. был командирован Учебным отделом в Англию «для ознакомления с тамошними методами школьного воспитания»,⁷ но в пути заболел тифом и, будучи при смерти, был высажен в Константинополе, но выжил...

Здесь, в Константинополе, Г. Д. Гребенщиков и А. П. Дехтерев впервые увиделись. Их судьбы пересеклись. И хотя каждый из них шел своим, предначертанным ему путем (Г. Д. Гребенщиков вскоре оказался во Франции, затем перебрался в США, а А. П. Дехтерев — в Египте, а позднее вернулся в Россию), они никогда не теряли друг друга из вида. Между ними завязалась многолетняя дружба, установилось духовное понимание и сотрудничество, что отразилось в немногих дошедших до нас письмах и публикациях, посвященных друг другу. Так, их знакомство в Константинополе в приюте для русских беженцев «Русский маяк» освещено в статье А. П. Дехтерева «Юный Гребенщиков»,⁸ а сам «Русский маяк» описан в одноименном очерке Г. Д. Гребенщикова.⁹ В разные годы Г. Д. Гребенщиков посвятил А. П. Дехтереву не одну публикацию.¹⁰

Далее земные дороги этих людей разошлись, но дела их по-прежнему словно перекликались.

В 1920—1923 гг. А. П. Дехтерев — руководитель школьного воспитания русских детей на Принцевых островах (вблизи Константинополя, гимназия и четыре школы), его помощницей была княжна Зинанида Шаховская.¹¹ В 1924—1934 гг. работал в Болгарии в отделе школьного воспитания русских детей, основал и был заведующим детским домом «Моя маленькая Россия»,¹² одновременно сотрудничал в художественной и педагогической прессе, написал и опубликовал несколько книг («Смерть игрушки», «С детьми эмиграции», «Школьный год», «Розовый дом», «Моя маленькая Россия»), издавал собственный журнал и газету для детей, о чем упоминается в публикуемых ниже пись-

⁷ Цит. по: *Бахметьева Е.* Три ипостаси Александра Дехтерева // Вильнюс. 1993. № 7 (126). С. 126.

⁸ *Дехтерев А. П.* Юный Гребенщиков (Дань уважения Георгию Дмитриевичу Гребенщикову — ко дню юбилея «Чураевки» — 4 июля 1947 года) // Новая заря. 1947. 4 июля. Подпись: Архимандрит Алексий (Дехтерев).

⁹ *Гребенщиков Г.* Русский маяк (Письмо из Царьграда) // Общее дело. 1920. 16 дек.

¹⁰ *Гребенщиков Г.* 1) Писатель-инок (К 30-летию писательской деятельности А. П. Дехтерева) // Рассвет. 1938. 4 сент.; 2) Сырчики (Рождественский рассказ) // Свет. 1936. Янв. Посв.: Собрату А. П. Дехтереву [о. Алексию].

¹¹ *Шаховская Зинаида Алексеевна* (1906—2001) — писательница (псевдоним Жан Круазе), литературный критик, журналист русского зарубежья.

¹² Высоко ценя просветительскую и педагогическую деятельность о. Алексия, в одном из своих очерков 1933 г. Г. Д. Гребенщиков писал: «...нельзя не отметить и таких отдельных работников, как А. П. Дехтерев в Болгарии, где он ведет, вот уже десять лет, свою Маленькую Россию, воспитывая и спасая брошенных или беспомощных детей. <...> и он это делает в значительной степени при помощи нашего нью-йоркского Общества помощи детям русской эмиграции <...>, в то время как многие организации чахнут и закрываются...». Цит. по: *Гребенщиков Г.* Сердце умнее разума (Из цикла очерков «Гонец») // <http://grebensh.narod.ru/heart.htm>.

мах к Г. Д. Гребенщикову. В своих произведениях писатель-инок, как называл его Г. Д. Гребенщиков, высвечивал проблему «дети и родина» не только как педагог, но и как социолог, психолог и художник слова. Высокую оценку его творчеству давали такие признанные мастера, как К. Д. Бальмонт и И. А. Бунин.

Г. Д. Гребенщиков в 1920-е гг. также много писал. Он стал известным в Европе благодаря первому же роману «Чураевы», его книги были опубликованы на нескольких европейских языках. Писатель активно участвовал в общественной деятельности русского зарубежья, направленной на сохранение русской культуры и ее пропаганду (в организации детских литературных утреников и помощи детям русских эмигрантов, чтении лекций о Сибири русским студентам и др.). Г. Д. Гребенщиков мечтал о построении утопической по сути общины нового типа, которая могла бы стать основой жизнеустройства в будущей и свободной России, куда он всегда стремился вернуться. Писатель еще в юности пытался реализовать подобные планы (основал в 1907 г. на Алтае Сельскохозяйственную артель для сибирской интеллигенции). Не оставил он этих идей и во Франции (был первым поселенцем Фавьерской коммуны, поселившись на побережье Средиземного моря в 1921 г.), и в США (в Чураевке,¹³ основанной им в Коннектикуте в 1925 г., в том числе работала детская школа искусств и библиотека).¹⁴ В эти же годы было основано и перенесено в Чураевку издательство Г. Д. Гребенщикова «Алатас».¹⁵

¹³ *Чураевка* была задумана Г. Д. Гребенщиковым как скит русской мысли, культурный цент русской эмиграции. Он предпринял постройку небольшой деревни-сада на началах деловой кооперации, чтобы создать уголок для труда и отдыха людей искусства, науки и литературы. Первыми обитателями Чураевки, помимо И. Л. Толстого и четы Гребенщиковых, стали авиаконструктор И. И. Сикорский, композитор С. В. Рахманинов, театральные режиссер М. А. Чехов. Здесь часто гостили А. Т. Гречанинов, Ф. И. Шалапин, С. Коненков, Н. К. Рерих и многие другие. Наибольшего расцвета поселение достигло в первой половине 1930-х гг. См.: *Тушине Е.* Белый камень Алтая: Гребенщиков и Рерих // *Рериховский вестник*. СПб., 1992. Вып. 4. С. 57—58; *Чистяков В. Д.* Русская деревня Чураевка в 1999 году // *Русский американец*. США, 2000. № 22. С. 98—105.

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Санникова А. А.* 1) Чураевка как идеал русской общины (культурно-просветительская деятельность Г. Д. Гребенщикова) // *Алтайский текст в русской культуре: материалы III регион. научно-практ. конф.* Барнаул, 2006. С. 18—28; 2) Созидатель новой страны (об одной неизвестной рукописи Г. Д. Гребенщикова) // *Берега: инф.-аналит. сб. о рус. зарубежье*. СПб., 2008. Вып. 9. С. 17—25; 3) К истории одной русской колонии: Г. Д. Гребенщиков в Фавьере // *Алтайский текст в русской культуре: материалы IV межрегион. науч. конф.* Барнаул, 2008. Вып. 4. С. 39—49; 4) Письма Г. Д. Гребенщикова к Н. К. Рериху в Рукописном отделе ИРЛИ (1925 г.) // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 годы*. СПб., 2009. С. 975—992.

¹⁵ Издательство «Алатас» (казах. «Белый камень») основано Г. Д. Гребенщиковым и Н. К. Рерихом в 1923 г. в Париже; в 1924 г. инкорпорировано и перенесено в Нью-Йорк, а затем в Чураевку; в 1927 г. выкуплено писателем. Кроме книг самого Г. Д. Гребенщикова оно издавало произведения многих русских эмигрантов: А. М. Ремизова, К. Д. Бальмонта, Н. К. Рериха, И. И. Сикорского и др. «Алатас» имел несколько представительств в разных частях света: в Риге — руководил В. А. Шибаев (16, Jacob Street, Riga, Latvia); в Берлине — М. П. Круз (Nassauischestr 56 Wilmersdorf, Berlin) и два в Харбине — П. А. Чистяков (Пекинская ул., 42) и М. И. Борисов и Е. М. Перов (Китайская ул., 21/85). Подробнее об этом см.: *Росов В. А.* Книгоиздательство «Алатас» // *Рерихи. Восток—Запад: иллюстрированный сборник*. М., 2006. С. 33—39.

Следующие два десятилетия стали очень трудными и для Г. Д. Гребенщикова, и для А. П. Дехтерева вследствие тяжелого положения русских эмигрантов на фоне разразившегося мирового экономического кризиса.

В 1934 г. Русская гимназия в Шумене, где работал А. П. Дехтерев, была закрыта, и в 1935 г. он принимает постриг и становится отцом Алексием, чтобы в новой ипостаси продолжать свой путь: заведует монастырской школой, работает соредактором газеты «Православная Русь» и журнала «Детство и юность», пишет книги для детей («Детские игры», «Древнерусские игры»). В том же году был рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха и назначен настоятелем Храма-памятника русским воинам в Ужгороде.

В 1930 г. в Чураевке была освящена построенная Г. Д. Гребенщиковым часовня св. Сергия Радонежского. В 1938 г. писатель опубликовал философский публицистический сборник «Радонега»,¹⁶ посвященный этому русскому святому.

В 1930-е гг. Г. Д. Гребенщиков написал и издал несколько книг, прочел сотни лекций о русской культуре. А. П. Дехтерев, редактируя журнал «Православный Карпатский вестник», создает книги духовного содержания: «Писатель ангельского чина», «Белый Крин», «Сокровище неоцененное», «С Богом в путь», «Моисей Угрин» и «Газдыня Анна», последняя была удостоена литературной премии.

В 1940—1949 гг. А. П. Дехтерев — настоятель русской церкви в Александрии (Египет). Тяжкое военное время отразилось в его книге «Огненное небо», написанной в форме дневника священника. Она была издана благодаря русской газете «Новая заря»¹⁷ при помощи русского эмигранта С. Я. Дунаева тиражом в тысячу экземпляров. Г. Д. Гребенщиков был постоянным автором этого издания, поэтому вполне вероятно, что его рекомендации сыграли не последнюю роль.

Г. Д. Гребенщиков в 1940-е гг. — профессор русской литературы в Южно-Флоридском колледже, а его супруга Татьяна Денисовна¹⁸ — директор новой университетской типографии. Здесь Гребенщиконы выстроили дом, обучали студентов (в том числе русских беженцев из фашистских лагерей), печатали книги. Не имея родных детей (единственный сын Георгия Дмитриевича от первого брака Анатолий пропал без

¹⁶ *Гребенщиков Г. Радонега. Сказание о неугасимом свете и радужном знамени жития Преподобного Сергия Радонежского: К 600-летию со дня его вступления в Хотьковский монастырь.* Southbury: Алатас, 1938. Включает стихи поэтов зарубежья; То же: 2-е изд., доп. 1954.

¹⁷ «Новая заря» (Сан-Франциско, 1928—1972) — ежедневная русская газета. Издатель Т. Г. Сухов, редактор П. П. Васильев.

¹⁸ *Гребенщикова (урожд. Стадник) Татьяна Денисовна* (1894—1964) — вторая жена Г. Д. Гребенщикова. Родилась на Кавказе, в Тифлисе; окончила частную женскую гимназию в Харбине; медсестра Красного Креста во время Первой мировой войны. Эмигрировала вместе с мужем из Крыма в Константинополь (1920 г.), позже в Париж (1921 г.), а затем в Нью-Йорк (1924 г.). Помогала мужу вести дела издательства «Алатас», организованного при музее Николая Рериха в США. С начала 1940-х гг. возглавляла университетскую типографию «Дикси Пресс» в Лейкленде (штат Флорида), преподавала студентам основы типографского дела.

вести на войне), Гребенщиковы воспитали семнадцать приемных дочерей и сыновей, отказывая себе во всем, сберегая каждый цент для них.¹⁹

С середины 1940-х гг. А. П. Дехтерев подвергался нападкам и преследованиям со стороны «реакционных элементов и арабских властей», как он напишет в автобиографии, и в 1948 г. был арестован и без суда заключен в тюрьму. В мае 1949 г. по настоятельному требованию Советского правительства и Московской патриархии был освобожден и смог вернуться в Россию. О перипетиях этого тяжелого периода он рассказал в статье «Современное средневековье», рукопись которой хранится в библиотеке РАН Литвы. На короткое время А. П. Дехтерев стал послушником и библиотекарем Троице-Сергиевой лавры, а затем был отправлен в Чехословакию и возведен в сан епископа Пряшевского. Деятельность А. П. Дехтерева на этом посту подорвала его здоровье, он стал терять зрение (так же как и Г. Д. Гребенщиков, и примерно в то же время). Но после успешной операции зрение к нему вернулось (в отличие от Г. Д. Гребенщикова, который к концу жизни практически ослеп), и отец Алексей смог вернуться на родину. В 1955 г. А. П. Дехтерев был назначен управляющим Литовско-Виленской епархией, которую он затем и возглавлял в сане архиепископа и прослужил там до конца своих дней. Г. Д. Гребенщикову же не дано было вернуться в Россию.

Публикуемые письма Г. Д. Гребенщикова к А. П. Дехтереву относятся к тому периоду, когда религиозные гонения и политическая нетерпимость властей Алесандрии поставили А. П. Дехтерева как православного священника практически на край гибели. В поисках спасения он обратился к Г. Д. Гребенщикову с просьбой помочь ему перебраться в США. Г. Д. Гребенщиков горячо откликнулся на эту просьбу, используя свои связи с американскими православными иерархами, многие из которых испытывали к этому писателю-проповеднику глубокое уважение. Более того, Г. Д. Гребенщиков был благословлен митрополитом Феофилом²⁰ на проповедническую деятельность в США и прежде всего в Чураевке.

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Росов В. А.* Белый Храм на высоких горах: Очерки о русской эмиграции и сибирском писателе Георгии Гребенщикове: сб. СПб.: Алетейя, 2004 (Русское зарубежье. Коллекция поэзии и прозы).

²⁰ *Паиковский Федор Николаевич* (в монашестве *Феофил*, 1874—1950) — епископ Чикагский, архиепископ Сан-Францисский и митрополит всея Америки и Канады. Родился в Киевской губернии. Окончил Киевскую духовную семинарию и по обету в 1894 г. стал послушником в Киево-Печерской лавре. В том же году был приглашен на служение в США и стал секретарем русской миссии в г. Сан-Франциско (шт. Калифорния). В 1897 г. рукоположен в сан священника. В 1906 г. вернулся в Россию с архиепископом (будущим Патриархом) Тихоном (Белавиным). Помогал архиепископу Тихону в управлении Варшавско-Виленской епархией. Во время Первой мировой войны — военный священник, затем участвовал в оказании помощи голодающим в Поволжье. Овдовев, вернулся в 1922 г. в США, здесь принял монашеский постриг с именем Феофил. Хиротонисан в ноябре 1922 г. во епископа Чикагского по назначению Св. Синода от 3 дек. 1922 г. С 1931 г. — архиепископ Сан-Францисский. После кончины митрополита Платона (Порфирия Федоровича Рощественского, 1866—1934) на V Кливлендском Всеамериканском соборе в 1934 г. был избран митрополитом всея Америки и Канады. Во время правления митрополита Феофила Северо-Американская митрополия была инкорпорирована и получила официальное положение в соответствии с американским законодательством.

Публикуемые письма наполнены дружеской теплотой, душевными откровениями, сердечным сочувствием и напряженной энергетикой. Они освещают читателям, быть может, наиболее трагические минуты подвижнического труда этих людей во имя русской культуры и духа России, неугасимой лампадой сияющего в их душах.

Текст писем приводится в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Трудно читаемые или сокращенные Г. Д. Гребенщиковым слова даются в угловых скобках. Автор выражает сердечную благодарность В. А. Росову (Москва) и Е. В. Алексеевой (Санкт-Петербург) за помощь в подготовке публикации.

15 мая 1945

Дорогой мой Отец Алексей,

Немедленно по получении Вашего письма от 27 марта с.г. я написал Владыке Митрополиту,¹ а т.к. мои письма почему-то остаются без ответа, то я поручил письмо о. иеродиакону Илье Щукину² с тем, чтобы он лично вручил письмо и добился ответа.³ Посмотрим, где собака зарыта, если можно так непочтительно в этом случае выразиться. Там есть, видимо, какие-то попы, которым я не по нутру. Всюду есть камни преткновения.

Посмотрел я на Ваши фотографии и изумился: почтенный Вы старец в этом чисто русском облике. А если считать наши года правильно, то я, выходит, старше Вас на целых шесть лет. Значит, пора укладываться... Но тоже полон суеты мирской и грешных вожделений о прибавлении писаний и издании их, что вот уже в течение ряда лет, несмотря на наличие своей типографии,⁴ является невозможным. Многие разочарования ждут и Вас. Вы называете наши города большими культурными центрами, а я считаю их большой помойной ямой, и читателя вовсе не стало. Вы же написали так много, что становится страшно за человека. 37 томов! Ради Бога, никому больше об этом не пишете, напугаете так, что и писать Вам перестанут. Да дело и не в количестве, а в качестве. Я не сомневаюсь, что Вы достойный <Инок> и труды Ваши частью найдут свое применение, но не ждите издателей в Америке. Разве только, как Вл<адыка> Виталий,⁵ сами заведете машины и станете печатать и рассылать бесплатно, а кто же бесплатные книги читает? Да, я стал пессимистом в смысле литературы и почти ничего сам не пишу. Смущает меня и Ваше тяготение к шуму городов, тогда как Египет, именно заброшенная русская паства, так нуждается в благочестивом монашеском подвиге и окормлении православных. На кого же Вы их думаете покинуть? А главное, будете ли успокоены и получите ли то, чего ищете? Не в нас ли и не с нами ли самые главные сокровища! Не могли ли Вы оттуда также сотрудничать, как Вы это делаете до сих пор? Смотрите, не прогадайте. Однако будем хлопотать; я копию письма к Митрополиту при сем прилагаю. Будем ждать. На лето я уеду в Чураевку — пишете туда с расчетом, чтобы письма от августа опять

шли сюда во Флориду.⁶ Подписали опять условие на пятый год профессорства здесь, конечно платят нам гроши, но дают стол и квартиру, а во время войны это великая помощь. Если бы не долги по Чураевке и «Алатасу» — можно бы жить.

Читал Ваши очерки. Они очень хороши. Думаю, что Вы здесь действительно могли бы организовать православный архив и все привести в порядок. Хорошо бы войти в контакт со «Светом»,⁷ но эти <карпаторуссы> — своеобразные сектанты и в их среду великоросс едва ли сможет проникнуть. Ксендзы они почти все, бритые внешне и внутренне. Тяжело с ними. Пригласил бы Вас подвижником в скиток в Чураевке, но Вы ищете больших масштабов, а в Чураевке может усидеть только отрешившийся от мира человек. Среди 30 домов там м. б. два-три найдутся церковные, остальные безразличны ко всему, что от Бога и от культуры. Типография же наша наполовину распродана. Но дерзайте, и Бог укажет путь и способы. Он все может. Веруйте.

Кланяемся Вам очень сердечно. Помолитесь о нас, недостойных.

Преданный Вам,

Георгий Гребенчиков.

На конверте:

George D. Grebenstchikoff
Florida Southern College
Lakeland, Florida

Rev. Jeromoine Alexis Dechtereiff
57 Rue Memphis
Ibrahimja — Ramleeh
Alexandrja, Egypte

На бланке: Florida Southern College. Anniversary Year 1945

¹ Имеется в виду митрополит Феофил. См. примеч. 20 к вступ. статье.

² Иеродиакон *Илья Щукин* приехал на Аляску в 1938 г. В 1947 г. служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы на 2-й улице в Нью-Йорке.

³ 15 мая 1945 г. Г. Д. Гребенчиков обратился с письмом к митрополиту Феофилу с «особой просьбой» за «своего хорошего друга, замечательного христианского писателя и примерного священнослужителя» иеромонаха Алексия Дехтерева. Писатель ходатайствовал перед Американской Православной церковью о приглашении А. П. Дехтерева на служение в США. На письме Г. Д. Гребенщикова митрополит Феофил поставил резолюцию: «4 июня <19>45. Благословляю проф. Г. Д. Гребенчикову произносить миссионерские поучения и беседы, иеромонаха Алексия Дехтерева согласен принять в С<еверо>-Американскую Православную Церковь на служение, о чем хлопоты по приезду сюда из Египта должен вести сам с помощью Митрополичьего Совета и друзей, конечно, иеромонах Алексей М. Феофил» (Archives of Orthodox Church in America, Syosset, New York, USA. Машинопись ГДГ, автограф митрополита Феофила; 2 л.).

⁴ Речь идет о типографии издательства Г. Д. Гребенщикова «Алатас» в Чураевке.

⁵ *Устинов Ростислав Петрович* (в монашестве Виталий, 1910—2006) — первоиерарх Русской Зарубежной церкви. Родился в Санкт-Петербурге. В эмиграции с 1920 г. (во время Гражданской войны в России вместе с родителями попал в Константинополь, затем в Югославию). С 1923 г. — в Париже. Оставив военную службу, в 1938 г. поступил трудником в монастырь преподобного Иова Почаевского на Карпатах и в 1939 г. был пострижен в рясофор с именем Виталия. В 1941 г. в городе Братиславе

рукоположен митрополитом Берлинским и Германским Серафимом в сан иеромонаха. Во время Второй мировой войны в Берлине развил широкую миссионерскую деятельность в среде русских беженцев и военнопленных. Затем, обосновавшись в Гамбурге, игумен Виталий занялся устройством церковной жизни при лагере Фишбек: основал барачную церковь с ежедневным кругом богослужений, полные псаломщические курсы и даже годовой курс богословских наук для 12 юношей. Одновременно с этим игумен Виталий собрал там и небольшую монашескую братию, а также основал типографию, которая стала печатать для всех лагерных церквей Германии Великие сборники, молитвословы и даже «Почаевские листки». В 1947—1951 гг. архимандрит Виталий — настоятель Лондонского прихода; в 1951 г. — посвящен в сан епископа с назначением в Бразилию. С 1955 г. — в Канаде, стал епископом Монреальским и Канадским. Архиерейский Собор 1986 г. избрал владыку Виталия Первоиерархом Русской Зарубежной церкви. В 2001 г. ушел на покой, поселившись в своей резиденции при Спасо-Преображенском монастыре в Канаде.

⁶ С 1941 г. Гребенщиконы жили во Флориде, в г. Лейкленде.

⁷ Газета «Свет» выходила в Нью-Йорке с 1914 г., издатель — Л.И. Туркевич (о. Леонтий).

2

10 сент<ября> <19>45

Дорогой и Высокочтимый Отец Алексей,

Только что вернулись из Чураевки и получили Ваше письмо от 20 июня, которое нам дослано из Коннектикута. Прилагаю официальную резолюцию Вл<адыки> Феофила, которой Вы допускаетесь в его митрополию, но, как я вижу из В<ладыки> письма, Вы перешли в юрисдикцию Патриарха, которая здесь управляется отдельно Митрополитом Вениамином,¹ которого я не знаю. Т. к. указ Святейшего Патриарха собором епископов Америки пока что не мог быть принят, Вы попадаете в очень сложное и трудное положение.² Вы это <сами поймете>. Из прилагаемого отрывка письма Вл<адыки> Леонтия³ Вы увидите и его суждение в связи с пожеланиями Вл<адыки> Митрополита Феофила. Я сам был за слияние с Матерью Патриаршей Церковью, но политическое влияние Советского правительства и лояльность нашей здесь церкви по отношению к американскому правительству должно быть понято без кривотолков. Я лично все еще стою на том, что в Америке Вы во многом должны будете разочароваться.хлопоты о визе теперь могут быть возбуждены только у местного консула, т. е. в данном случае в Александрии, а Ваша новая линия церковной принадлежности обязывает Вас просить о принятии в лоно Вл<адыку> Митрополита Вениамина или же Вы должны скрыть от Вл<адыки> Феофила Ваш переход в Патриархию. К сожалению, я не могу ничем помочь Вам в смысле визы или расходов по приезду сюда, а также ничего не буду писать и Вл<адыке> Феофилу, как бы ничего не знаю о том, где Вы стоите. Единственно, что я могу, — это предоставить Вам право сослаться на меня как на американского гражданина, который ручается за Вас, как за желательного иммигранта, который не ляжет бременем материально на Американское правительство. Также на первое время мы можем дать Вам приют в Чураевке, однако

без жалования или снабжения содержанием на время, пока Вы найдете что-либо себе подходящее. Но если Вы приедете зимой, Вам в Чураевке будет скучно и одиноко и, раз мы в 1500 милях от нее, Вам придется самому себя отапливать и обходиться тем, что есть в малом домике возле часовни. Большой дом на зиму закрыт, а летом сдается квартирантам.

Я не смею Вам давать советы, но еще раз повторяю: теория наша и мечты — это одно, а практика жизни и ее изнанка — совершенно другое. Будьте готовы петь тенором, если Вы поете басом. Будьте готовы и к тому, если церковные ризы на Вас малы или велики, Вас по этой причине могут здесь не принять или, принявши, уволить. Мне кажется, если Вы пошли в Патриаршую Церковь, Вам бы следовало держаться ближе к России или к тем местам, где ее влияние более определено, например, Палестина. У Вас 150 прихожан, а здесь часто бывает приход из семи семейств и священники сами топят печки и живут из милости у каких-либо прихожан. Так, некоторые бритые архимандриты кочуют из прихода в приход, меняя их, как цыгане лошадей. Или же, напротив, приходы так богаты, что священник ходит в золоте, когда его сосед всякими правдами и неправдами переманивает его прихожан в свою совершенно нищенскую церковку. И на этой почве без конца ссоры, зависть, грех. Объезжая приходы с лекциями,⁴ я был поражен этими совсем не христианскими отношениями. Другой раз так тебя нагружат жалобами, осуждениями братьев, часто ложью, что до другого прихода едва этот груз довезешь, а там все начнется снова и с подробностями еще более пикантными. Поэтому я считаю недобросовестным Вас об этом не предупредить, пока Вы находитесь в более почетном и невинном далеке. Из письма Вл<адыки> Леонтия, которого я очень почитаю и нахожу умнейшим, православнейшим и безупречным архипастырем, Вы сами увидите, что уж одно то, что Вы были заодно с Вл<адыкой> Виталием, которого я тоже очень чту за его обоснованную преданность старой России, Вас здесь будут обходить многие из церковников Вл<адыки> Митрополита Феофила. А раз Вы сделали смелый шаг вперед, Вам не следует делать два шага назад. А идя вперед, Вам надо многое в себе перестраивать, на что я, например, просто не способен. Если мне суждено остаться среди отверженных, я останусь с ними потому, что не считаю себя достойным переходить к святым и безупречным, каковыми себя считают все советские люди. Правда, в русской среде здесь я бы просто не смог выдержать — все покрылось обывательщиной и мещанской плесенью, или же большинство побежали за колесницей победителей, не понимая, что в Совроссии никого из них не примут и просто посмеются, как над униженными побежденными, ибо победителей не судят, но горе побежденному.

Все это Вы учтите и хорошо продумайте Ваши дальнейшие шаги, помня, что Вы обретааетесь в ангельском чине смиренного монашества и бремя долга Вашего очень тяжелое.

Вот это все, что я могу ответить Вам на Ваш вполне понятный и законный порыв развернуть шире Вашу духовную и культурную деятельность.

С самыми сердечными приветами и просьбой помолиться о рабе Божиим Георгии, остаюсь всегда Вас искренно любящий и почитающий,

Георгий Гребенщиков.

На бланке: Florida Southern College. Lakeland, Florida. Russian division

¹ *Федченков Иван Афанасьевич* (в монашестве Вениамин, 1880—1961) — экзарх РПЦ в США, архиепископ Алеутский и Северо-Американский (с 22 нояб. 1933 г.). Стал кандидатом богословия в 1907 г. В 1919—1920 гг. — епископ армии и флота на юге России, член Синода; в 1920 г. назначен от Синода в Совет министров при генерале П. Н. Врангеле. В 1920 г. эвакуировался в Западную Европу. 1925—1927, 1929—1930 гг. — в Париже у владыки Евлогия (Василий Семенович Георгиевский, 1868—1946) инспектор и преподаватель в Богословском институте во имя Преподобного Сергия Радонежского. С 1932 г. — архиепископ. В 1933 г. был вызван на лекции в США и получил от митрополита Сергия, Патриаршего Местоблюстителя, указ — выяснить «позицию» митрополита Платона и в случае его отделения остаться там управляющим (1933—1947). С 1938 г. — митрополит. В 1946 г. получил советское гражданство, с 1947 г. — в Латвии. В 1958 г. удалился на покой в Псково-Печерский монастырь.

² В 1920-х гг. в эмиграции начинается церковный раскол («Карловацкий раскол»). Возникает Русская Зарубежная церковь. В 1931 г. в Константинопольский патриархат уходит митрополит Евлогий. Церковный раскол проникает и в Африку. В письме Г. Д. Гребенщиков, видимо, подразумевает следующие связанные с этим обстоятельства. 23 нояб. 1934 г. на Всеамериканском соборе в Кливленде Феофил был избран преемником митрополита Платона и назначен митрополитом всея Америки и Канады с сохранением титула архиепископа Сан-Францисского. И вследствие того, что он стал преемником отделившегося от Церкви иерарха, он подпал под действие наложенного на последнего церковного прещения. В 1935 г. Священный Синод Русской Православной церкви подтвердил запрещение в священнослужении митрополита Феофила и подчиненного ему духовенства. В ноябре 1946 г. на Всеамериканском соборе произошел разрыв феофиловцев с карловчанами, голосовавшими против воссоединения Американской епархии с Русской Православной церковью. Сам митрополит Феофил внешне подчинился постановлению Собора и послал телеграфное уведомление Святейшему Патриарху Алексию о решении Кливлендского собора. В дальнейшем от каких-либо официальных контактов с представителями РПЦ уклонялся. 12 дек. 1947 г. за упорное противление воссоединению Церковей Святейший Патриарх и Священный Синод подвергли митрополита Феофила с единомышленниками суду Собора епископов.

³ *Туркевич Леонид Иеронимович* (в монашестве Леонтий, 1876—1965) — митрополит Северо-Американский, глава Русской Православной церкви в Америке, доктор богословия. Родился в г. Кременец Волынской губернии. Окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1900 г.). В 1905 г. рукоположен в сан диакона, а затем священника. В 1906 г. принят в состав Северо-Американской епархии. В 1906—1912 гг. — инспектор духовной семинарии в г. Миннеаполисе, штат Миннесота, в 1912—1915 — в г. Бергенфильде, штат Нью-Джерси. Член консистории. С 1914 г. — издатель газеты «Свет». В 1914—1932 гг. — редактор «Американского православного вестника». С 1915 г. — член Епархиального совета, с августа 1915 г. до июня 1933 г. — кафедральный протоиерей Св.-Николаевского собора в Нью-Йорке. В 1917—1918 гг. представлял Северо-Американскую епархию на Всероссийском Поместном Соборе, после которого возвратился в США через Сибирь и Японию. Один из организаторов Американского Собора 1924 г., принявшего решение об учреждении автономии. С 1926 г. — в Св.-Покровском соборе. В 1933 г. принял монашество, рукоположен во епископа Чикагского. Постановлением Патриарха и Св. Синода Русской Православной церкви от 12 дек. 1947 г. на него наложено запрещение; он был предан суду Собора епископов за противление воссоединению с Матерью-Церковью

и незаконное анафематствование архиепископа Макария, воссоединившегося с Московской Патриархией. В 1950 г. после смерти митрополита Феофила на VIII Нью-Йоркском Всеамериканском Соборе избран главой Православной церкви в Америке и возведен в сан митрополита всея Америки и Канады. Скончался в г. Сайосет (Syosset) (Нью-Йорк). Похоронен в Св.-Тихоновском монастыре. Владыка Леонтий был духовником Г. Д. Гребенщикова.

⁴ Цикл лекций о Сибири Г. Д. Гребенщиков начал писать еще в 1923 г. в Париже. Первые лекции он прочел в 1924 г. в парижском Институте восточных языков (École des Langues Orientales). Целью своей поездки в Америку писатель также объявил, прежде всего, чтение цикла лекций о Сибири на английском языке под общим названием «Wonders of Siberia» («Чудеса Сибири»). В 1930-х гг. он осуществил несколько больших лекционных турне по всей Америке (Нью-Йорк, Чикаго, Сиэтл, Сан-Франциско, Лос-Анджелес и др.). Тематика лекций была весьма разнообразна: «Всемирная идея русской нации (по эпопее «Чураевы»)», «Сибирь — страна великого будущего», «Бесы Достоевского и исповедь Толстого», «Мечта и быль Востока (Кришнамурти и Ганди)», «Рерих и Гималаи», «Стихия русского народа в творчестве Коненкова», «Русь Американская» и др. Всего за свою жизнь в США Г. Д. Гребенщиков прочел тысячи лекций по русской истории, культуре, искусству. См.: *La vie Culturelle de L'Émigration Russe en France: Chronique (1920—1930) / Établie par Michèle Beyssac; Faculté des Lettres et Sciences Humaines de L'Université de Clermont-Ferrand. Paris, 1971. P. 11, 12, 16, 21, 22, 38, 48, 49, 56, 57, 61, 62, 76; И. А. Бунин и Г. Д. Гребенщиков. Переписка / Вступ. статья, публ. и примеч. В. А. Росова // С двух берегов: русская литература XX века в России и за рубежом. М., 2002. С. 269.*

3

14 авг<уста> <19>46

Чураевка

Дорогой мой и высокочтимый Отец Алексей,

Винovat перед Вами: сильно болела Татьяна.¹ Только к концу лета дорвались до Чураевки и всего на три недели. Долго все описывать. Перестал я придавать значение словам и все же многословствую. Писать отвыкаю. Живя в мире лжи и ненависти, хватаюсь за то, что Вам дается легче. Вы хотите проповедовать Любовь, а из меня исторгается вопрос: как можно любить дела сатанинские, которыми украшается весь мир и который всюду хозяйничает? Не довольно ли с ним заигрывали, поддельвались под его идеи, верили его обещаниям? Плоды его отравили все святое. Страшно глядеть на небо. Писал я в свое время, действительно проповедовал, да и сейчас — горе мне, аще не благовествую. Но нет в душе моей любви к сеятелям ненависти и убийцам. Нет, не могу писать да еще о Правде, которая извращена в понятиях большинства вождей и властвующих. Негодует душа моя и стыдно, что не могу крикнуть именно с всемирной кафедры о том, что думаю и что знаю. Не из страха ради иудейска, а от безнадежности: знаю, что не пользу, а вред принесу. Помолитесь обо мне, дабы помог мне Господь изжить отраву сердца. Посылаю Вам свою «Радонегу». В ней сказал то, чего не могу сказать теперь, вернее не мог бы.

Книги для Теплых² я все-таки посылаю на Ваше имя. Вы сами ему передадите. «Радонега» для Вас лично. Деньги от Теплых через банк, 10 д<олларов> 75 <центов>, получил больше месяца тому назад, но ведь книги в Чураевке. Вот приехали и подбираем посылку. Некоторых

книг, как «Родник в пустыне»³ или «В просторах Сибири»,⁴ давно нет. Посылаю полный комплект «Чураевых»⁵ и кое-что еще сверх выписанных Вами. Всего с пересылкой на 14 дол<ларов>. Разницу пришлют, или Вы часть книг возьмите себе. И вообще требуйте для себя — пошлю, что пожелаете и что найду. Книг все равно никто почти не покупает,⁶ пусть хоть бесплатно идут в хорошие дружеские руки.

Очень радуюсь Вашим радостям духовным. Сухо<в>⁷ — хамоват, надо это сказать прямо. Я даю им два раза в год. Не для них, а для читателей и отчасти, чтобы самому не забыть, как пишется по-русски. Напишите ему сами о пересылке рукописей в «Свет». Там тоже охاملели. Вл<адыка> Леонтий — единственный из сотрудников, который не подыгрывается под погоду. Но и он в стихах наивен и безнадежно слаб. Все-таки академик и грамотный человек, а стихи пишет безграмотно. Вообще, скажу тут смертная, и только еще «Новое русское слово»⁸ имеет сносных сотрудников, но большинство их не нашего духа, не наших идей. «Новый журнал»⁹ стал тоже «своим домом» разnochинцев и попасть туда надо через компромиссы. Мечтаю восстановить свой печатный станок,¹⁰ но это теперь еще труднее, нежели 15 лет тому назад. И для кого и зачем?.. Атомная бомба уже убила дух и добрые надежды. Страшный суд вызван раньше срока. Космическое равновесие не потерпит вызова злодеев и вместе с ними уничтожит все не способное к созиданию. А созидание под силу только гигантам. Мы же все измельчали и стали однобокими. Инакомыслящие уничтожаются более наглыми и духовно слепыми. Страшно жить в этой атмосфере, если бы не вера в Конечную Правду Божию — было бы еще страшней.

Простите за такое письмо. В другой раз, м. б., на душе будет легче. С любовью к Вам,
Георгий Гребенщиков.

P. S. Архивы мои разделены: и здесь, и в Лэйкленде, и в Колледже.¹¹ Но постараюсь найти и рассказ, Вам посвященный,¹² и статью о церковном мире (1933 года),¹³ и еще кое-что. Читали ли мой отрывок в Н<овой> Заре «Святая простота» (Пасх. № этого года)?¹⁴ Очень хочу, чтобы Вы это прочли.

На бланке: Florida Southern College. Lakeland, Florida. Russian division

¹ Гребенщикова Татьяна Денисовна. См. примеч. 18 к вступ. статье.

² Лицо не установлено.

³ Гребенщиков Г. Родник в пустыне. Париж: Я. Е. Поволоцкий и К^о, 1923.

⁴ Гребенщиков Г. В просторах Сибири: сб.: В 2 т. СПб.: Т-во писателей, 1913, 1914.

⁵ Гребенщиков Г. Чураевы: Роман-эпопея: В 7 т. Нью-Йорк: Alatas, 1922—1952.

Т. 1: Братья Чураевы. Париж: Рус. печать, 1922; То же: Братья. 2-е изд. New York; Paris; Riga; Harbin: Alatas, б. г. (New York: Russian Press, [1925]).

Т. 2: Спуск в долину. New York; Paris; Riga; Harbin: Alatas, Б. г. (New York: Russian Press, [1925]).

Т. 3: Веления Земли. Париж: Рус. печать, [1926]; 2-е изд. New York; Paris; Riga; Harbin: Alatas, б. г. (New York: Russian Press, [1926]).

Т. 4: Трубный глас. Southbury: Алатас, [1927]. Посв.: И. И. Сикорскому.

Т. 5: Сто племен с единым. [Southbury]: Alatas, [1932].

Т. 6: Океан багряный. Southbury: Алатас, [1937].

Т. 7: Лобзание Змия. Southbery, Conn.: Алатас, 1952.

Эпопея «Чураевы» задумывалась автором в двенадцати томах, но вышли только семь. Неизданным, в гранках, остался т. 8: Пляска во пламени. Остальные тома сохранились лишь в виде черновых фрагментов авторской рукописи (Т. 9: В рабстве у раба последнего; Т. 10: Суд Божий; Т. 11: Идите львами; Т. 12: Построение Храма). В архиве Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая (Барнаул) в материалах личного фонда Г. Д. Гребенщикова есть фрагмент «Тайна Великой пирамиды Хеопса» (1936 г. 1 л. № 406/53). Фрагменты неизданных томов частично публиковались в 1950-е гг. в русскоязычных газетах в Америке.

⁶ После разразившегося в США экономического кризиса русские эмигранты, которые являлись основными читателями Г. Д. Гребенщикова, едва сводили концы с концами, как и многие рядовые американцы. Поэтому книготорговля писателя была сведена практически к нулю, типография остановлена, а сам он вместе с женой поступил на службу в Южно-Флоридский колледж, чтобы иметь средства на жизнь.

⁷ Г. Т. Сухов — издатель газеты «Новая заря». См. примеч. 17 к вступ. статье.

⁸ «Новое русское слово» (Нью-Йорк, с 1920 г.) — старейшая в США ежедневная русская газета, издание которой продолжается до сих пор. Издатель — В. И. Шимкин, главный редактор — А. Я. Кречмар.

⁹ «Новый журнал» (Нью-Йорк, с 1942 г.) — русский ежемесячный литературно-политический журнал, который стал своего рода преемником «Современных записок». Основатели «Нового журнала» в короткий срок смогли сплотить вокруг своего начинания бывших сотрудников «Современных записок»: И. А. Бунина, Б. К. Зайцева, М. А. Осоргина, А. Л. Толстую (1884—1979) и мн. др. В 1940-е гг. в этом журнале публиковал свои произведения и Г. Д. Гребенщиков.

¹⁰ Речь идет о типографии писателя в Чураевке.

¹¹ Речь идет о Чураевке, где Гребенщиконы жили в летнее время, их доме в г. Лейкленде и Южно-Флоридском колледже, где они преподавали.

¹² Речь идет о произведении Г. Д. Гребенщикова «Сырчики (Рождественский рассказ)». См. примеч. 10 к вступ. статье.

¹³ Гребенщиков Г. О церковном мире в Америке. Пасхальное обращение мирянина: очерк // Новая заря. 1933. 19 апр.

¹⁴ Гребенщиков Г. Святая простота // Новая заря. 1946. 21 апр. Фрагмент вошел в роман-эпопею «Чураевы».